

Нечто-стан и эльф

Горное село

Чувство, будь то все 3 часа полёта стояла тряска. Хотя я и не чувствовал себя плохо, но был истощён после целого дня, проведённого в пути.

Мы вышли в месте, напоминавшими своими размерами гражданский аэропорт, хотя я никогда и не бывал в японском региональном аэропорте.

Это поразило меня, но одно время в новостях только об этом месте и говорили.

Пассажиров перевозят на автобусе, но мы до конца шли пешком.

Я шёл рядом с бронированными автомобилями, которые должны были быть отключены от питающих их кабелей. Я прикоснулся к ним, чтобы сохранить в своей памяти.

«Краска кажется густой».

Я вышел и поспешил догнать остальных.

В конечном пункте было темно, что напоминало мне Японию. Я посмотрел на руководство и понял, что нахожусь в одной из стран Центральной Азии. Оно было написано на английском и, похоже, на русском. Я снова оказался в стране, оканчивающейся на «стан».

Есть одно преимущество в путешествии на американском военном самолёте. Конечно же, помимо отсутствия таможенного контроля. Есть возможность выйти с экспортом, а также провести огромную группу людей.

(пп: Экспорт — это вывоз товара за пределы страны.)

Хоть у меня и были товары, которые нельзя было перевезти, сухофрукты от Шауи, напоминавшие ежевику, всё же пересекли границу.

Оттуда очередная поездка на машине. На сей раз внедорожник. Без понятия, какой он марки.

Снова поездка. Это уже начинает надоедать. Если это ознакомительная поездка, то она должна выглядеть иначе. Во всяком случае в компании не хватает коротких и длинных остановок. По крайней мере, мне их было недостаточно.

Страна, в которой располагался учебный центр, оказалась долиной, а этот «Нечто-стан» оказался горным селом. По крайней мере, я решил так из-за тряски машины.

Дорога, полная изгибов, скрытых за тенью вытянутых сухих гор. Не асфальтированная дорога с одной полосой. Нечем даже было восхититься, так как ничего не было видно из низин. Вскоре была видна лишь сплошная гора.

«В этом месте находится село?»

Я еду между двумя автомобилями. Вероятно, это эскорт. Трудно было поверить, что организация выделила для него лишь два подразделения S. Наверно, спереди едут ещё двое. Конечно, они будут бдительны даже во время высадки. Настолько длинная дорога — идеальное

место для установки мин или бомб.

Автомобиль оставляет за собой облако пыли. По всей видимости, в этой стране сухой климат. Кажется, Шауи было бы не лучше.

Спустя 2 часа. Я добрался до места назначения, стало уже совсем темно. Я был голоден и чувствовал себя неважно. «В следующий раз я подготовлю что-нибудь поесть», — подумал я. Я больше не мог даже притронуться к ежевике.

Прибытие

В горах быстро темнеет. Я не знаю наверняка, но мне кажется очевидным, что солнце просто скрывается за горами быстрее. Мне не кажется, что это знание помогло бы в работе, но жизнь — это не только работа.

Когда я прибыл, был уже вечер, но, несмотря на это, было настолько темно, что нельзя было даже разглядеть лицо.

На горных склонах зданий было немного. Многие из них выглядели как традиционные частные жилища этой страны, но также было несколько в западном стиле, построенных на скорую руку. В любом случае традиционные выглядят более прочными, нежели сборные.

Есть одно конкретное задание и некоторые другие, но так как было темно, я не мог точно сказать. В любом случае размеры этого места были куда меньше, нежели в тренировочном лагере, посему можно было ожидать и большей свободы относительно правил.

Не знаю, оказался ли я здесь из-за хороших результатов или физического состояния. Чарли сказал, что это горячая область. Из того, что я знаю, здесь проходят ожесточённые бои, но на данный момент я не уверен.

Есть ещё одна вещь. Я понял причину, почему я был назначен сюда. Радиоволны в горах проходят плохо. Из-за чего трудно отдавать приказы на расстоянии. ОО кажется, что я должен перейти на следующий уровень и адаптироваться, дабы делать свою работу. Наверно, поэтому. Или, может быть, они боялись прослушивания?

Так или иначе, я оказался единственным человеком, прибывшим сюда. Интересно, куда же делись остальные 200 человек. У меня даже нет руководства — это проблема. Было бы хорошо, если у меня был бы хоть кто-то, кого можно было бы спросить на английском. Но кто? Ведь в предложении было написано, что английский не нужен.

Я решил найти главное здание.

Когда я начал идти к зданию, которое светилось яркими огнями, вдруг открылась дверь другого дома.

В коридоре стояла женщина. Их него исходил свет, достаточный, чтобы разглядеть её силуэт.

— Эй, Арата, идём! — позвала она меня по имени.

Я обернулся и пошёл к ней.

Силуэт и голос были женскими, но ввиду того, что сейчас я находился во владении организации, то я не рассматривал её, как женщину. Если бы я рассказал это Чарли, он купил

бы мне пива из жалости.

Смущённый, я приблизился к ней. Я действительно смотрел на женщину. У неё были светлые волосы и прекрасные зелёные глаза, но куда больше выделялись её уши. Заострённые.

Неожиданно я оказался в фэнтези мире? Я онемел.

Её конский хвост демонстрировал белый загривок. Она улыбнулась и сказала: «Начинается вечеринка».

Приветственная вечеринка

Место, куда я направился, выглядело как частная квартира, но в нём было пусто. Мебель отсутствовала. Мне сказали, что обычно это место используется ОО как конференц-зал.

Место проведения вечеринки было подготовлено ad hoc со складными стульями и столами. Независимо от того, что чего-то здесь ещё не хватает, я благодарен за то, что здесь есть еда.

(пп: Ad hoc – латинская фраза, означающая «для данного случая, к этому моменту».)

— Официальное вступление на новую должность будет завтра. Добро пожаловать в лагерь Моррисон, Я Лэнсон, менеджер тактического подразделения С.

Лэнсон, несмотря на свой возраст, держался довольно хорошо. Он приветствовал меня рукопожатием. Похлопал меня по плечу и отправил к остальным.

— Приедет ещё несколько человек, а пока здесь всего лишь 12, — сказал он.

Так значит, я 13-ый. Мне показалось, что это серьёзная неудача, но, по всей видимости, настолько суверен лишь я — японец. У меня такое чувство, что я смотрел слишком много фильмов.

В этом лагере персонал состоит из 15 человек, но есть большой спрос на ОО, и кажется, что их везде не хватает. По всей видимости, бывают даже случаи, когда их вербуют другие компании.

— В любом случае, если годовая зарплата была бы хорошей, то тогда я тоже мог быть бы переведён, — сказал Лэнсон, смеясь вместе со всеми.

Меня представили как долгожданного члена группы по смене туалета. Все смеются. По-видимому, туалеты — общая проблема для всех в ОО. Я полностью понимаю.

Все делают тосты и пьют алкоголь. Некоторые из них, понимающие, что завтра будут работать, ограничивают себя в алкоголе.

«Правила здесь строго соблюдаются», – подумал я. Ну да, в конце концов, если бы кто-то был слишком слаб, увеличилось бы число жертв, так что, вероятно, это хорошо.

Я смотрю на девушку с заострёнными ушами. Она выглядела моложе Шауи, но лишь из-за кожи. В начале я подумал, что попал в фэнтези мир, но, к счастью, это чудесная страна. Лишь у неё были такие уши, и она также была единственной женщиной здесь.

— Тебя интересуют мои уши?

— Потому что они похожи на эльфийские.

— Как и ожидалось от японца, ты понял это, — широко улыбнулась блондинка. Не было никаких сомнений, что это были уши эльфа.

Она была одной из тех американских женщин, которые любили изменять своё тело. Она влезла в долги, чтобы изменить свои уши, но, когда пришёл кризис, она не смогла погасит кредит и сбежала в Канаду. Там она вошла в нашу компанию. Она говорит, что для изменения ушей студенческий кредит подходит лучше всего. В Америке нормально, что каждый оплачивает своё обучение самостоятельно, поэтому часты студенческие кредиты. Однако к началу кризиса у неё был долг. Тогда же она потеряла работу на полставки и не могла найти другую. Последовали запросы о выплате с процентами за просрочку долга, и она оказалась здесь. Таких случаев очень много, когда студентка бежит в Канаду. В Америке это тоже не просто.

Тем не менее вид этих энтузиастов, изменяющих тело, доставляет головную боль. Немыслимо в Японии. Мне кажется, что даже если и объявится 3D эльф, то это не будет слишком моэ.

(пп: Моэ с яп. означает обаятельность, привлекательность, жаргон отаку.)

Служащий, сменяющий туалет

Первый день я привыкал к работе в лагере и запоминал его месторасположение. В тот день я даже принял участие в боевых действиях.

Лэнсон действительно сделал меня служащим, сменяющим туалет. Это не было проблемой, меня это даже немного забавляло.

Я уже давно не смеялся, но как только это осознал, то сразу же остановился. Уже было слишком поздно для подобного настроения.

Девушка эльф странно смотрит на меня.

В этом лагере контрактники — это путь, подразумевающий охрану и защиту транспортных маршрутов.

Я вспомнил вторую половину тренировки и больше не мог перестать думать о том, что, может, тогда всё же была не тренировка. В таких горах будет сложно отправить запрос. К тому же имеется задержка.

Я пытался успокоиться, но это не хорошо.

Я пытаюсь успокоиться, перекусив сухофруктами, которые никак не напоминали ежевику. Все ещё не знаю.

Этот лагерь предназначен для охраны транспортных маршрутов. Он занимает очень схожую снабжающую позицию с вражеским селом, напоминая о тренировочном лагере. Это функция патруля — назначать маршруты или сопровождать отряды, перевозящие разнообразные материалы. Это кажется более гуманным, нежели нападать на село для сохранения очков. Вполне нормально для субконтрактников на войне.

Каждый день меня назначают на место рядом с Лэнсоном и просматривают документы. Я не знаю, за какое именно подразделение я отвечаю, но с точки зрения служащего, сменяющего туалет, вполне естественно, что каждое тактическое подразделение Р ниже подразделения С. Это не все. Иногда мне приходилось отвечать на подобные вопросы Лэнсона: «Ниппо, если бы ты был командиром, ты бы отправил солдат по этой тропинке?» — или: «Ниппо, вечером эта

область становится опасной, как бы ты организовал оборону?»

Может, он разговаривал со мной только из-за того, что я выгляжу скучающим, но меня это действительно раздражало. Также существует вероятность, что он обращает внимание на мои проблемы со здоровьем, начавшимися после второй половины тренировочного лагеря, и именно поэтому так относится ко мне.

Я пытаюсь не думать о подобной возможности. Я не хочу, чтобы люди относились ко мне снисходительно.

Наступление

Если со стороны противника нет нападения, то пусть так и продолжается.

Возможность набора очков во время таких миссий на подобной дороге ограничена. Даже если вы победите врага, получите несколько баллов. С другой стороны, если груз повреждён, то потери очков огромны.

В подобных миссиях потери очков неизбежны. Вопрос в том, сколько же ты потеряешь или как близко приблизишься к нулю. Это напоминает пар в гольфе. Хотя лично я ни разу не играл в гольф.

(пп: Пар — это количество ударов, которое гольфист должен сделать на одной лунке или на всем поле при удачной игре.)

В тот день я поменялся со своим сотрудником, который отправился в туалет, и взял контроль.

Изменение смены уже для того, чтобы сходить в туалет, также не столь просто. Сперва нужно позвонить за 10 минут. Затем я заменяю человека на позиции в течение 10 минут, наблюдаю за ситуацией, размещаю подразделения, и так далее. А после мы меняемся. Во время боя это невозможно. Ведь изменение политики командования во время боя приведёт лишь к хаосу.

Атака началась через несколько минут после смены. Сигнал показывает, что тактическое подразделение S подверглось нападению. Выходя из машины и осматривая область, он оказался под огнём.

Я немедленно перевёл в ограничивающее контрнаступление в том направлении, из которого произошло нападение, давая приказ переместиться одновременно в подходящее место для защиты. Я отодвигаю их от дороги и разворачиваю, глядя на вид, полного скалистых склонов.

Я до сих пор не знаю, откуда враг ведёт огонь. Я решил тщательно осмотреть район и определить местонахождение противника. В то же время я сообщаю Лэнсону и каждому тактическому подразделению Р о ситуации. Я обозначаю имя атакованного подразделения S, как S1, и направляю подкрепление из другого отряда.

Мне кажется, что быстрое передвижение в транспортном средстве — опасно, поэтому я приказываю всем, за исключением подразделения S, расположенного сзади, выйти из машин и быстро двигаться, проявляя бдительность. Как и ожидалось, противник подготовил воздушную атаку (летающая колонна) и начал атаку на подразделение S2. Я с подразделением S3 присоединился к S2 и приказал S4 двигаться дальше, и я присоединился к остальным.

Что может быть целью врага. Особенно не военных. Я должен понять причину этой атаки.

Я думал 2 секунды.

«Дело не в грузе, а в нападении на подразделение S», — подумал я. Иначе это не имеет никакого смысла. Может ли быть, что их цель заключается в массовом убийстве? Но похоже, они не концентрируют огонь.

Ещё пять секунд.

Я вычислил, что он хочет захватить подразделение S1. Атака на S2 — это отвлекающий манёвр, проведённый лишь для того, чтобы выиграть время и ограничить их.

Высказав своё мнение Лэнсону о ситуации, я дал команду боевому подразделению S2 открыть ответный огонь, S3 и S4 каким-то образом обойти атаку и двигаться вперёд. Во время этого обхода враг может открыть перекрёстный огонь, может, следует вывести их? Не похоже, что противник пойдёт на обмен пленными. Я решил подождать, чтобы увидеть, что он задумал.

S1 отправляет один за другим отчёты о нападении противника со всех сторон. Я хочу вывести их, но враг движется осторожно и прикрывает фланги, окружая отряды. Пока они стреляют, враг отвечает интенсивным огнём. Я не могу их понять.

Я решаю установить прямой контакт с S1 по открытой линии.

Наступление (II)

— Ты меня слышишь? Это ОО. Успокойся и слушай. Ваше подразделение S будет атаковано.

Через некоторое время раздался шум, похожий на хлопок бумаги, и я услышал голос.

— Что ты сказал? Чёрт, что же теперь...

Я сделал глубокий вдох, который не должны были услышать в микрофоне. В своей голове продумав, как же выразиться на английском. Я начал говорить.

— Спасательная команда уже идёт на помощь. Однако это всё равно займёт некоторое время, просто удерживайте позицию, — сказав это, я тупо уставился в монитор.

Число противников, сражающихся с бригадной спасения невелико. S4 практически не подвергается атаке, а передвижение S3 не сильно блокируется огнём, ведь она сфокусирована на S2.

Я поспешил направить S4, игнорируя противника, который борется с S2 и S3, осознавая, что есть вероятность засады на них.

— Успокойся, послушай меня. Один отряд спешит к вам. Это в 2 км отсюда.

— Несмотря на безнадёжность ситуации, вы посылаете подкрепление. Спасибо. В армии какой страны вы служите? Германия?

— Я не принадлежу к какой-либо армии. Если речь идёт о стране, то Япония. У вас есть план действий при худшем исходе и попадании в плен?

— Это не работает. Подчинённые умрут, — ответил он уверенным голосом, но у меня не было ни времени, ни достаточных знаний языка, чтобы убедиться.

— Ясно. Я дам вам знать, когда наш отряд начнёт атаку. Попробуйте как-нибудь сбежать.

— Понял.

Полный решимости, я нажал на синюю кнопку.

Я проинформировал S4 о местонахождении противника и отдал приказ: «Открыть огонь на подавление». Не имеет значения, если они используют все боеприпасы, я отдал приказ стрелять без остановки.

Трата боеприпасов, но такой град пуль может сбить с толку многочисленного противника. Намного важнее то, что из-за летящих пуль, которые могут сократить численность противника, враг прячется за укрытием. Благодаря чему создаётся брешь.

Я подождал 20 секунд и подал сигнал отступления S1.

S1 начал своё отступление. Остальное — удача. S2 и S3 оттесняют противника и начинают двигаться.

Похоже, удача на стороне S1. Они отступили без особых потерь.

Нагоняй от Лэнсона

После я увёл подразделение Р и заменил одного из них. Я передал контроль человеку, которого сменил, и вернулся к Лэнсону.

Я испытываю чудовищный стресс, когда в такой напряжённой ситуации мне приходится говорить на английском, но, с другой стороны, всё было как обычно.

Казалось, что у Лэнсона было другое мнение по поводу этого. Он прикрыл глаза, а после распахнул их и накричал на меня. Я не мог спокойно сидеть. Лэнсон, словно учитель, указывал на мою ошибку.

— Я хотел бы сказать, что ты превосходно их направлял, но ты слишком рисковал и не провалился лишь благодаря удаче. Контроль ситуации, прямо как у храброго младшего лейтенанта, посмертно получившего Золотую медаль Конгресса. Ты понял, что я имею в виду, не так ли?

(пп: Золотая медаль Конгресса — это одна из лучших наград, выдаваемых Конгрессом США, наряду с Президентской медалью Свободы.)

— Да, — проронил я в ответ, после чего Лэнсон приподнял брови.

— Хорошо, — ответил он и незамедлительно продолжил. Сначала я подумал, что он сумасшедший, но, кажется, это не так. То, что он говорил, скорее, было выговором.

— Мы здесь делаем работу. С точки зрения сил национальной обороны, эти заказы были почти превосходными, но... с точки зрения военного контрактников, не заслуживающих похвал, — словно шутя, сказал он, подняв бровь.

— Прощу прощения, — после этих слов Лэнсон скривил лицо.

— Вы, Ниппо, постоянно извиняетесь и рассчитываете, что вам всё сойдёт с рук. Ты сильно ошибаешься, если думаешь, что это проканает. Но в целом ты справился, нужно лишь подумать

об обороне, продумывая план.

Так и хотелось возразить легкомысленной шуткой, но мой английский был недостаточно хорош. Для борделя учитель был хорош, но, к сожалению, время обучения не было достаточно длительным.

— Тогда, что же мне делать? — так и выдал я ужасную глупость.

— Если хочешь вернуться в армию, я не возражаю и не стану тебя останавливать, но лучше, если ты сперва укрепишь своё тело. Конечно, даже для ОО не будет лишним заботиться о своём здоровье. Свободное время постоянно уделяй самостоятельным тренировкам в течение 12 часов. Можешь рассматривать это как приказ, мне всё равно, — сказал Лэнсон с неким отвращением.

— Я понял. Большое спасибо, — после этой фразы Лэнсон впервые широко улыбнулся. Я так и не понял, почему он тогда это сделал. Наверно, это то, что поймёт только настоящий солдат.

— Хороший ответ. Если бы вы были на службе у звёзд, я бы порекомендовал вам вступить зелёные береты, — смеясь, ответил Лэнсон. Я не понимаю, что он имел в виду, но в любом случае он позволил мне уйти. Кажется, я могу отдохнуть.

Сразу же я отправился в тренажёрный зал и начал упражнения с гирями для плеч. По этому случаю я также потренировался на аэробной ступени. Я задался вопросом: «Должен ли я поупражняться со штангой?» — но почувствовал, что у меня уже болят мышцы, поэтому и решил подняться на вертикально подвешенной верёвке, чтобы развить мышцы спины.

На данный момент я мог подпрыгнуть лишь на метр. Любопытно, улучшится ли когда-нибудь этот результат?

Ниппо

Не только в этом лагере, во всей организации японцев называют ниппо.

Я понимаю, что ниппо — это японец. Но не могу понять, почему не японец, почему ниппо? Это напомнило мне, что Шауи называла меня японцем. Я не знаю, был ли «ниппо» местным термином. Кстати, в этом лагере я получил позывной Ниппо. Я здесь единственный японец.

Довольно бессердечный позывной. Создаётся впечатление, будто они будут в каждой моей оплошности винить национальность. Это беспокоит.

Я не буду интересоваться, что же означает «ниппо», и попрошу сменить свой позывной. Жаль, у меня недостаточно свободы действий, чтобы позаботиться об этом.

Постепенно я перестал думать о возвращении в деревню, но порой мне снились кошмары.

Моё сознание тянется обратно.

— Что ты делаешь, Ниппо? — смотря на меня, спросила девушка эльф, когда я возвращался из бани после спортзала.

— Я размышлял о своём плохом контроле, — ответил я, протирая лицо полотенцем. В этой стране множество песка, так что если не хочется, чтобы он прилип, то следует тщательно вытираться.

Эльфа, размышляя, как бы ответить, широко открыла глаза. Любопытно, что несмотря на разницу в языках, жесты во всём мире одинаковы. В целом в Японии не принято смотреть в глаза собеседника. В любом случае, чтобы стать эльфом ей пришлось пройти через множество изменений тела, реакция её была на 100% американской.

Очевидно, что она американка.

— Мне кажется, что ваш контроль ситуации был невероятен. Менеджер наверняка похвалил тебя.

— Отчасти.

— Хм-м... Разве я не права? Может, вы просто не так всё поняли, ведь разговаривали не на своём родном.

— Я ошибся как контрактник, верно?

— Нет, как солдат, вы всё сделали верно. Для них решение солдата — это истина в последней инстанции. Ты понимаешь? Менталитет здесь такой же, как и в армии.

На моём прошлом месте работы я также встречался с людьми, которые жаловались и сразу же сравнивали со своей предыдущей компанией. Всего лишь жалобы, и мне любопытно, есть ли в нашей иностранной организации такие же люди. «Всемирная проблема», — подумал я.

— Вот почему я и говорю, что вас высоко оценили, — улыбнулась эльфа.

Делая вид, что будто старательно вытираю волосы, я прикрыл своё лицо из-за смущения. Не то, что я очень рад, но это лучше, чем отсутствие похвалы.

— Мне сказали поработать над своим телом в спортивном зале, — когда я сказал это, она слегка улыбнулась и попыталась заглянуть мне в глаза. Я не могу привыкнуть к поведению людей в этой компании, точнее к американцам, которые при каждом разговоре пытаются посмотреть в глаза.

— Это хорошее наказание. Он ведь мачо.

— Мачо? Что это?

Эльфа от изумления раскрыла рот.

— Те, кто верит в идеологию, что чем длиннее и толще пенис, тем лучше, — небрежно проронила эльфа без всякого смущения.

Прежде чем я понял, что речь идёт о мужественности, я подумал, что если бы она сейчас покраснела, то выглядела бы прекрасно. Я думал, что я оставил свою душу отаку в той комнате, в Токио, но я чувствовал, будто она забрела и сюда. Может быть, она была подделкой, но, когда рядом такая девушка эльф, я вспоминаю о том времени, когда был отаку.

О чём я думаю?

Эльфа улыбнулась. Это была довольно зловещая улыбка.

— Вот почему, приказ работать в тренажёрном зале — это хорошее наказание. И уже потому, что ты без промедления ответили ДА, из тебя выйдет отличный мачо. Как в кино.

— А, понятно, неосознанно я стал частью их группы?

— Разочарован? — удивилась эльфа. Это я должен быть удивлён.

— Нет. Если я могу делать свою работу, то я буду счастлив. Ты понимаешь, что я хочу сказать?

— Так тебе нравится война.

— Я тоже был безработным, не только у вас была подобная проблема.

Разговор с ней достаточно утомителен. Я не знаю, виновны ли в этом мои знания английского, или это она отклонилась от темы ввиду своего характера. Люблю ли я войну? Есть множество причин, но, пожалуй, не найдётся никого, кто дал бы положительный ответ на вопрос: «Вам нравится война?» Даже Лэнсон. Я ненавижу войну, ведь я, не осознавая того, стал агрессором.

— Ни я, ни военные не смогут сказать, что им нравится война.

Эльфа уставилась на меня, широко раскрыв глаза.

— Почему?

— ...

— Таково твоё мнение, Ниппо. По крайней мере, так мы смотрим на это в Штатах.

— ... Кое-что произошло, и поэтому мне не нравится эта работа.

— Потому что Лэнсон тебя отсчитал?

— Нет, — сказал я и умолк. Её манера задавать вопросы характерна для кого-то с подобной работой. Независимо от того, как вы на это смотрите, я и мои коллеги в тренировочном лагере были лишены подобного.

Эта девушка странная, и это не только из-за её ушей.

— Ты не обычный ниппо, верно? — спросила эльфа с полужакрытыми глазами.

— ...Почему, спасибо...

— Точно, этот способ разговаривать. Я могу звать тебя Арата?

— ОК. Как мне тебя звать?

— Нормально. София.

— Я думал, твоё имя будет начинаться на Е, — сразу же ответил я.

— Ты не мог бы продолжить рассказывать о тренировочном лагере? Или, может, ты всё время думаешь о женщине, имя которой начинается на Е? Только между нами, Ниппо, имя Ева пишется как Эва.

Я сразу вспомнил тренировочный лагерь. В это трудно поверить, но похоже, что она прошла ту же учебную программу, как и я.

— Почему Ева? — рефлексивно вырвалось из моего рта. Я даже сам удивился тому, что сказал.

— Евангелион на японском, верно?

Она похожа на меня больше, чем мне казалось.

Лагерь на склоне

Из лагеря, где я работал, открывался хороший вид. Это очевидно, ведь радиоволны должны поступать без всяких проблем. Можно заметить, что компания относится к ОО как очень важному субъекту. Это такая тенденция в этой отрасли? А может так только у этой компании? Без понятия.

Насколько мне известно, на противоположной стороне горы тоже есть лагерь, которым разделяет с нами подконтрольную зону.

Я иду вдоль склона. Грунт не подготовлен, здания на склоне расставлены небрежно. Это временный лагерь, так или иначе всё самое важное подготовлено. Ограничиваться минимальными затратами, наверно, естественно для такой частной военной организации, как наша. Здесь не только подготовка земли, но и уборка делается спустя рукава. По краям стены, которая, видимо, затормаживает ветер, образовались комочки сухого песка. Если встряхнуть их рукой, они рассыплутся и упадут.

Лагерь, хоть и производит такое впечатление, расположен не в пустыне. Да и не сказать, что здесь была нехватка воды.

Смотрю на блестящие снежные вершины, я задумался о том, что по эту сторону горы не виден закат, но зато предстаёт прекрасный восход.

Рассвет после ночной смены невероятно ослепителен.

Горы сверкают.

В последнее время атаки практически не проводятся на рассвете или ночью. В основном атакуют в течение дня. У нас есть прибор ночного видения, благодаря чему это не так уж и важно, причина, наверно, в том, что их нет у противника. И хоть он имеет преимущество за счёт местности, но ночное нападение для него равносильно самоубийству.

...Благодаря чему сравнительно лёгкая работа в ночную смену неплохо оплачивается.

Ожидая смену, я вспомнил о том, что могу расслабиться ещё 3 дня. Прошло тактическое подразделение S. Наверное, патрулируют. Я позволил им пройти в сторону дороги. Притворяясь, что провожаю их взглядом, я внимательно наблюдал за ними.

Я являюсь их партнёром по ту сторону компьютера, но не имел возможности увидеть, кто находится в тактическом подразделении, которым я управляю. Мне было любопытно.

За исключением одного человека, все выглядели молодо. По состоянию кожи можно было предположить, что им около тридцати, а вид был как у подростков. Если говорить о лице, они оказались местными.

Это выглядело очень странно, когда поверх гражданской одеты военная одежда или бронежилет. Как будто жилет надет поверх юбки. Половина из них закрывала лицо. Выглядит это очень жутко.

Ясно, что один человек был другой национальности. Видимо, лидер этой группы.

Чёрный человек остановил отряд и в одиночку подошёл ко мне.

Чёрт. Я что-то сделал не так?

— Ты тот Ниппо из ОО?

— Да.

— Тря дня назад вы встали на смену прямо перед битвой и выдавали приказы?

Чёрный человек протянул руку, на которой была чёрная перчатка. Он улыбнулся, это хорошо.

— Ты спас нас. Мои подчинённые выжили. Тогда я забыл поблагодарить тебя по радио. Спасибо.

Пожав руку (к чему я так и не привык), я подумал, что это, вероятно, командир подразделения S1. Насколько он моложе меня? Он произвёл хорошее впечатление. Я только что вспомнил, он говорил по радио, что его подчинённые умрут. Я спросил его, в чём дело. На что он ответил, что в плен возьмут только его, единственный, кто имеет какую-то ценность, это американец, по сему все кроме него будут убиты.

О да. Я наигранно, как в кино, кивнул головой, пытаюсь смеяться. Вероятно, он тоже из тех мачо. На самом деле так и оказалось, ведь чёрный командир рассмеялся, сказав, что в следующий раз чем-нибудь меня угостит, после чего ушёл.

Все начали свой марш.

Один, с закрытым лицом, взглянул на меня, но сразу вернулся к остальным. Через некоторое время он вернулся и сказал, что я похож на золотого орла, после ушёл, по крайней мере, мне так показалось.

(пп: Золотой орёл, он же беркут. Самая крупная хищная птица Северной Америки.)

Прежде чем я задумался, что же означает золотой орёл, я вздрогнул, осознав, что у него явно ломается голос. Также он был относительно низким.

В каждой стране свой здравый смысл, но это не то, что я мог бы одобрить.

Я покачал головой и вернулся к реальности.

Не говоря об этом, кажется, что и эльфа и командир этой группы не растеряли своей человеческой реакции. Или, может, это так только у нас в тренировочном лагере, который был лишён их? Или это я был так холоден с самого начала. У меня такое чувство, будто я что-то упускаю из виду, это меня беспокоит. Я просто немного им сочувствую, ведь я знаю, что им тоже тяжело.

Нет, похоже, что покупка еды и напитков является своеобразной формой общения, характерной для западного и восточного миров. Может, поколению младше меня это не нравится? Или это какое-то упражнение? Или это и значит быть мачо?

Злые сплетни

«Этот парен псих», — такие сплетни я слышу о себе, и происходит это не редко. Практически ото всех сотрудников ОО.

В переводе на японский это означает, что я сошёл с ума. Я думаю.

В любом случае София, как и все мы, неохотно работает военным ради денег. Мне не кажется, что они сумасшедшие, но при виде меня, они украдкой уходят. «Ну, если бы я думал о ком-то так же, то сразу же сбежал бы...» — подумал я.

В любом случае, так как я понимаю английский, слышать подобное беспокоило на столько, что становилось раздражающим.

Однажды я равнодушно сказал об этом Софии, на что она ответила: «Глупый, то, что они называют тебя психом, означает, что ты незаурядный».

В самом деле. Я думаю, что счастливчики те, кто может так думать. Между прочим, я не сказал, как они называли Софию за её спиной, потому что мне от этого становится не по себе. На самом деле она была немного сумасшедшей, раз так игралась со своим телом, но, на мой взгляд, сплетничать плохо.

Когда я спросил её мнения насчёт этого, она нежно улыбнулась.

Так или иначе, сплетничать за чьей-то спиной очень плохо.

Об аренде

Я беспокоюсь о месячной аренде в Токио. Я занялся этим бизнесом, чтобы иметь возможность хранить своё скромное хобби, фигурки, аниме, ранобэ, но в таких условиях у меня нет настроения для этого.

Может, это божественная кара за небрежное отношение. Тем не менее я не могу сдаться.

Я перестал думать об этом со времён тренировочного лагеря. Я бросил это хобби, потому что спросил себя, что же мне осталось в этой жизни.

Ответа не было, но я, по крайней мере, не решил попрощаться с этой профессией и военным делом.

Проектирование плана обороны

В тот день, когда вместо обеденного перерыва у меня было дополнительное свободное время, Лэнсон сообщил мне, что наша компания получила контракт на миссию с многочисленным транспортом. В неё также входит охрана, что является основной задачей субконтрактников в войне.

Этот заказ оказался до сели невиданного масштабов для нашей организации — транспорт будет использоваться 2 месяца. Если опустить тему, разговор будет прерван, но по некоторым причинам Лэнсон сказал мне, что я ответственен за подготовку плана обороны территории нашего лагеря. Остальное я должен сделать, как и раньше.

Поэтому я просто получу сверхурочные.

Видимо, Лэнсон по доброте душевной пришёл проведать, как же я провожу своё дополнительно освободившееся время.

Невольно на моём лице появилась горькая улыбка.

Это не походит на мачо, для которого работа сама по себе должна быть наградой, о которой говорила София, эльфа. Скорей, это напоминало ошибочное выражение любви от начальства, которое встречается часто.

«Я люблю работу. Ты ведь тоже, верно? Так что я, наверное, могу сказать, что у вас нет каких-либо сомнений?» — слова могут слегка отличаться, но принцип один и тот же.

Но если мне повезёт, то, возможно, смогу воспользоваться этим и раздобыть информацию.

Я начал проектировать план защиты. Хотя у меня и нет опыта в этом, помимо того, что я сделал в тренировочном лагере, поэтому я понимаю, что могу сделать это не в лучшем виде.

Меня больше беспокоит Лэнсон.

Если я плохо справлюсь со своей работой, то естественно, что мне придётся всё переделывать. Это доставит лишь дополнительную головную боль. В то время, когда я ещё находился в Токио и работал дизайнером, приходилось всё время вносить какие-то коррективы. Если клиент оказывается в плохом расположении духа и его ничего не устраивало, то наступал полный конец.

«Ещё одна профессия, но системе та же. Даже больше, чем в любом другом уголке мира, начальство использовало выражение любовь во время бесед с алкоголем», — думал я.

Вывод: это будет очень тяжело.

Как служащий замены туалета, я сидел рядом с Лэнсоном и размышлял о плане обороны.

На данный момент прошло уже 3 дня, как я начал. И это был тот момент, когда я увидел тактическое подразделение Р, что удалось мне во время боя. Они получили отдельный транспорт для патрулирования.

Основной задачей этого лагеря является защита транспортного маршрута и его поддержка. Если конкретней, наша работа заключается в патрулировании с основной целью обеспечения и поддержания безопасности. Вряд ли тактическому подразделению Р когда-нибудь приходилось временно увеличивать свой охранный потенциал, чтобы помочь транспортному отряду.

95% работы — патрулирование. Причина такого усиленного патруля заключается в том, чтобы не дать противнику возможность установить ловушки. Когда трудно устроить засаду или ловушку, враг даже не будет сражаться.

И это то, о чём идёт речь. Никаких боев, никаких потерь очков. И нет каких-либо затрат на боеприпасы или похороны. Такова миссия, которую я выполняю в этом лагере. Выполнение миссии без боёв — это моя цель. В этом плане компания явно получит прибыль.

Несмотря на однотипные задачи, тщательно проводить патрулирование, дабы свести потери к минимуму, будет разумно, нежели нападать на село.

«Жаль, что это не пришло мне в голову в тренировочном лагере», — горько усмехнулся я.

Я думал, что село и его жители не были настоящими. Подобные мысли с лёгкостью делают человека убийцей. Я думал о подразделении Р, которое дважды убедилось в приказе нападения

на село. Я хочу извиниться.

Патруль идёт по плану. Скоро они вернутся в лагерь. Ранее ещё одно тактическое подразделение Р окончило патруль другого маршрута.

Невозможно предсказать время постоянно обслуживания. Весь процесс достаточно сложен, хоть на первый взгляд и кажется, что патруль ведётся случайным образом.

Глядя на их маршрут, я пришёл к выводу, что пока они получают поддержку от тактического подразделения и ОО, они должны справиться с тем, что имеется.

Даже если сильно изменить нынешнюю очерёдность, это ничего не изменит. Я решил сделать это так, чтобы не связываться с очерёдностью. Вместо этого я сузил область маршрутов. Благодаря чему увеличилась плотность патрулей. Вдобавок я уменьшил не используемые для перевозок маршруты. Если в них будет необходимость, то я временно увеличу безопасность.

В дополнении ко всему этому я приложил предложение маршрутов через соседнюю деревню и установление дружеские отношения с ними и доложил Лэнсону. Последнее, вероятно, было результатом личных размышлений. Можно сказать, что это для самоудовлетворения.

Меня не волновало, как это воспримут.

Шок

— Красиво сделано, Ниппо, это то, чего я от тебя и ожидал, — восхищённо произнёс Лэнсон, смотря на отчёт, который я ему передал.

— Извините, если выполнено плохо.

Он читает письмо, отображённое на экране, и прокручивает его.

— Ну что ж, ты сделал всё не только рационально, но и быстро. Я также подумывал о пересмотре охраняемой территории.

«Если всё так, то тебе следовало самому это сделать», — промелькнула мысль в моей голове. Он, вероятно, хотел проверить меня. Несмотря на его внешность, он является начальником, имеющим необычайный энтузиазм. Так выглядит Лэнсон в моих глазах, и это, вероятно, может быть ошибкой.

По крайней мере, он кажется проще, чем София и все её мачо.

— Как и положено потомкам императорской Японии, которая не вела никаких войн в течение длительного времени. Но...

Он может не продолжать, я знаю, о чём он думает. «Но посещение селений — это вне компетенции армии или частных военных организаций», — примерно так пойдёт наш дальнейший разговор. В любом случае это было для моего самоудовлетворения, так что никаких обид.

— Но установление дружеских отношений с местными жителями? Ты действительно вписываешься в зелёные береты. По крайней мере, ты имеешь предрасположенность. Я понимаю. Дозволено.

Я был ошеломлён.

— Ты не понял? Действительно, имеется необходимость установления дружеских отношений. Я планирую посетить селение. Также я хочу, чтобы ты поехал со мной, — горько улыбнулся Лэнсон.

Это был самый большой шок, который я испытал с момента моего прихода в компанию.

У меня смешное лицо?

— Значит, ты не знал? — спросил Лэнсон, борясь со смехом.

Зелёные береты

Зелёные береты у меня ассоциируются с какой-то мощной американской спецгруппой, на подобии «Команда А» или «Рэмбо». Такое представление имел не только я, но вообще все японцы.

На деле же всё оказалось совсем иначе. Лэнсон был из зелёных беретов, так что он рассказал мне немного об этом.

Девиз зелёных беретов — «Освободить угнетённых». Речь, конечно, о гражданском населении. Их основная задача охватывает всё человечество. На военной подготовке они планируют, как освободить людей от угнетения. В рамках этой политики они также оказывают медицинскую помощь.

Конечно, помимо этого, они также занимаются диверсией, миссиями внедрения, изучают языки, но в первую очередь они делают акцент на военной подготовке и общении с местным населением.

Цель состоит в том, чтобы завоевать друзей на поле битвы, — Лэнсон только что сказал «друг» на японском.

Однажды, когда в Японии произошло землетрясение, Америка под забавным названием «дружественный план» провела спасательную операцию в невероятно огромных масштабах. Лэнсон говорит, что там и узнал это слово.

Мне было известно, что американская армия тогда помогла, но не знал, что в таком большом масштабе. Лэнсон утверждает, что благодаря этому Америка вернула доверие. И хотя землетрясение было ужасным событием, Америка поняла, что Япония важна.

— ОК, — сказал я, взглянув на отчёт и повернувшись к Лэнсону.

Мне тоже нужно ехать в село. Факт того, что человек в первую очередь должен сперва позаботиться о вещах, на которые он обратил внимание, кажется универсальным.

Мнение Софии

— Хоть ты и отрицаешь это, но ты положительно относишься к мачо. Ты даже подружился с ними.

София, поддельный эльф, достаточно неуместна для нашей компании, или, может, лишь для этого лагеря. Это не из-за формы ушей или женского пола. Честно говоря, мне кажется, что компания часто принимает подобных людей.

Объективно говоря, отложив в сторону бывших или действующих военных, в ОО есть серьёзная

проблема нехватки персонала, работающего за компьютером. Именно по этому нанимали, как и женщин, так и неопытных японцев.

Можно сказать, что я был нанят по той же причине, что и София, хотя в некоторых вопросах мы расходимся во мнениях.

София ничего не знает о нашей организации. К примеру, то, что ограниченное время для приёма пищи священно, или, что разговаривать во время еды очень грубо. Она не понимает этого.

С отвращением я смотрю на неё и думаю: «Верни его». Она удивляется.

— Скорее не подружился, а адаптировался.

— И что ты будешь делать дальше, после адаптации? – серьёзным тоном спросила София.

Мне уже надоел этот разговор. Во время еды я хочу просто поесть. Мне кажется, что в Токио я был совершенно другим. Я ел бенто из магазина, пока рылся в интернете или смотрел телевизор. Воспоминания об этом теперь вызывают неприязнь.

— Знаешь, эта постоянная борьба достаточно раздражает, — посмотрел я на Софию.

— Абсурд. Это, скорее, нарушение личных прав.

Верно, но с другой стороны я получаю деньги за это, кроме того, не идёт никакой речи о правах человека, когда его жизнь в любой момент может оборваться. Она действительно выглядит, как персонаж из какой-то сказки, один из эльфов.

Не только я, каждый из компании задавался вопросом: «Не бредит ли она?»

София уставилась на меня. Когда я увидел её глаза, я наконец понял, почему же она не популярна, хоть и единственная женщина здесь.

Для многих в лагере, этот эльф был, скорее, объектом презрения, а не сексуальности. Я понял, что она не могла ни уступить, ни адаптироваться, ни поговорить с кем-либо. Она разговаривала со мной лишь из-за того, что у нас были более или менее схожие интересы.

«Это просто замечательно», — вздохнул я.

Я думал, что София похожа на меня, когда я каждый день ходил к Шауи. Она была мной, который не мог адаптироваться к условиям в нашей компании.

— Ладно, давай сначала поедим. Столовая небольшая, и времени на еду не хватает, — сказал я, имея в виду то, каким я был раньше.

София слегка кивнула. Почему она выглядит так, будто вот-вот заплачет.

Я вернулся в еду. Хорошо. Даже очень.

Очевидно это были пайки американской армии, упакованные в ретортных сосудах. Это здорово, что у них есть так много видов, не приходится весь месяц есть одно и то же. Я раньше думал, что в армии питаются консервами, и вот благодаря ретортам набрал вес.

(пп: Реторта – это сосуд для перегонки веществ.)

— Просто не думаю, что сейчас мы друзья, — сказал я, поедая нечто, что не мог определить. Наверное, это были спагетти.

София ест в тишине. Я сосредоточился на еде. Кажется, что если я заговорю с ней сейчас, то она заплачет. Я не имею какого-либо опыта во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной, так что, если она заплачет, я не знаю, что нужно будет делать в этой неловкой ситуации.

Я думал о чём-то отстранённом.

Я не могу точно определить, что ем, ведь паста слишком коротка. Это не макароны, эта паста нарезана слишком коротко.

Спагетти слишком короткие — это лучше выражает положение вещей.

С томатным соусом.

Что касается личных предпочтений, я бы предпочёл немного подсолённую еду, но всё равно это вкусно. Также хорош сухарь, на который я намазал желеобразный джем. Можно съесть практически всё, что душе угодно. Но и не сказать, что он очень жёсткий, он слегка подсолён, благодаря чему всё нормально.

Я ем спагетти в спешке. Чёрт, это вкусно. Но тут явно не хватает соуса табаско. Казалось бы, что после этого захочется пить, но это не так.

И наконец, основное блюдо — шоколадное печенье. Кажется, вдвое больше, чем должно быть, но это из-за большого количества девшего шоколада.

Этот десерт был самым калорийным блюдом. Сам по себе он уже был равен половине калорий всей трапезы. Не знаю, это из-за дешёвого шоколада или большого количества масла, но я так и не съел его полностью. Хотя, если устал, то такая еда будет в самый раз.

Меню состояло из 3-х комплексов, но витамины и минералы были тщательно соблюдены. Поражает то, что моё здоровье стало гораздо лучше, нежели в Токио. Может, посещение тренажёрного зала приносит свои плоды.

Я пью растворимый кофе без сахара. В еде и так было достаточно калорий, если я ещё и сахар добавлю, то могу пополнеть. 500 килокалорий. Даже если не считать половину шоколадного печенья, это много для того, кто работает за компьютером, как я. Поэтому я сознательно пытаюсь не добавлять сахар.

Взглянув на Софию, я заметил, что она ест вегетарианское комплекс. Даже для рациона военного вегетарианская еда тщательна отобрана. Чего и следовало ожидать от Америки. Для Японии это, наверно, слишком.

София ест всё до конца, включая шоколадное печенье. «Какой аппетит», — промелькнуло у меня в голове. Или, скорей, речь идёт о поддержании её тела. Она поняла, что я смотрю на неё и оглянулась на меня. В спешке я пытаюсь придумать тему разговора.

Обычно для меня это было бы проблематично, но так как у меня не было приоритетных тем, я взял тему, которую раньше не брал.

— Почему они называют японцев «ниппо»?

— Хм-м-м. Япошка звучит не очень хорошо, да? Потому что для японцев это бранное слово ещё с поколения моих родителей, бабушек и дедушек. Я стараюсь избегать его, чтобы оно не напоминало о... наверное, — ответила София, слегка задумавшись и уперев к губам указательный палец.

— Наверное?

— Ну, знаешь, каждый использует его, так что и я тоже.

Должен признать, логично. Не многие люди придают важность лексике, которую используют каждый день. Я имею в виду, что благодарен. После София улыбнулась.

— Ну я просто слышала, что вы идёте в местное село? — София наклонилась вперёд из любопытства.

Я не отодвинулся, так как это будет некрасиво, я сделал глоток кофе. Ужасно. Но всё равно гораздо лучше, чем порошковый сок, который обычно подают. Он также имеет странный привкус.

— Знаешь, что это я предложил? Лэнсон сказал, что я похож на члена зелёного берета.

Услышав это, София брезглива поморщилась. Она явно не выглядит радостной.

— Знаешь, зелёные береты — расадник мачо. Они заключают союз с государствами в национальных интересах Америки.

— Хорошо, но они же не тренируют врагов, верно?

— Да. Они только и говорят, убивать друг друга. Это жестоко, — ответила София с недовольным взглядом.

Она не выглядела так, будто понимала, что сама принимает участие в нечто схожем. Видимо, она держит это глубоко внутри себя. Для неё всё, что на мониторах, наверно, выдумка. Так же раньше было и со мной. Освобождение от гнёта или гражданская война? Какое из выражений лучше? Ничто не является ложью, но не похоже, что одним из них можно было всё это описать.

Я решил сменить тему. София, наверное, тоже хотела этого.

Я вспомнил время, когда жил бесцельной жизнью в Токио, и решил поговорить об этом с Софией.

Сегодня разговаривать с Софией достаточно трудно.

Как Лэнсон убивает время

Лэнсон целый день работает со мной, служащим замены туалетов. Так он убивает время. Он редко тратит его на кого-то другого.

— Если бы ты был врагом, укажи на карте, где бы стал устраивать засаду? — время от времени задавая мне подобные вопросы.

На карте была долина. Я сказал, что хотел бы изучить её высоту и местность в нижней её части. Я не был особенно заинтересован в том, как он меня оценит, посему не смотрел ему в лицо. Не знаю, доволен ли он. Он фыркнул и скрестил руки.

Софии же, вероятно, интересно, так как она смотрит на Лэнсона.

Сопровождать Лэнсона, пока он убивал время, было пыткой. Сложно было попросить об очевидных вещах. Возможно, есть люди, которые были бы рады, но не я, для меня это оказалось тяжело. Мне кажется, что я не смогу быть учителем в начальной школе. В любом случае я оказался недоволен, но я сопровождал его при сборе информации об этом селении.

В последнее время я стараюсь думать, что не работаю, как раз потому, что это работа. Это наводит на мысль, что в любой момент я могу стать жертвой или палачом. В целом не только в данной профессии, но и в любой другой та же история. Отличается лишь уровень опасности. Если так подумать, то НЕЕТ тоже является профессией.

Если так подумать, то довольно долгое время я провёл ничего не делая, что привело к появлению многочисленных жертв и палачей.

Мои родители были палачами, а я жертвой.

Сегодня я понял, что искал работу просто потому, что я заметил это. Только тогда я не мог выразить это словами.

«У меня нет работы, в этом и заключается моя работа» — значит, что не существует работы для меня, в которой я мог чему-то научиться. Сдержанно, но для меня разница существенна.

В любом случае я решил подумать об этом именно так. Я изменился.

Возвращаясь к реальности. Лэнсон выглядит недовольным.

Мне хочется отдохнуть, я потянул свою шею и осмотрелся. Расслабляться во время работы очень опасно.

Пришёл отчёт от ОО, интересно, что же в нем? Лэнсон выглядит так, будто у него какие-то проблемы.

Он, колеблясь, протёр пот с очков пальцем и наконец собрался. Выглядит недовольным. Лэнсон так ничего и не сказал.

Я решил действовать как послушный служащий по смене туалета, и ничего не сказал.

Принятие ноу-хау решения

Позже за едой я подошёл к Софии.

Мы не вели каких-либо легкомысленные разговоров, так как рядом сидели другие ОО.

Из-за замен было больше свободного времени.

Возле Софии и Лэнсона никто из ОО не говорил в лицо, что я псих. Всё за моей спиной. В любом случае я не собираюсь строить с этими людьми деловых отношений. Никогда не угадаешь, кто из нас сгинет. Нет никого, кто тратил бы своё время, пытаясь установить отношения, зная, что они будут разрушены в ближайшее время.

Вот как всё обернулось тем, что я ем вместе с Софией, мы были как отшельники, к тому же София разделяет мои интересы и имеет привычку приходить поговорить ко мне.

Она не имела ничего общего с привычкой нашей работы — не строить отношения и наслаждаться временем для еды в тишине.

В любом случае она не человек, она — эльф.

Я ем в тишине, но София не любит есть молча. Я пытался съесть как можно больше, прежде чем она заговорит. Кому-то, кто не имеет ничего общего с военным ремеслом, не понять этого чувства. Может произойти что угодно, и в следующий момент можно оказаться вызванным на работу. Неизвестно, когда удастся поесть в следующий раз.

— Быстро решил.

— Какое решение? — она резко что-то сболтнула, так что я поначалу не понял, что она имела в виду.

София начала неуклюже есть шоколадное печенье.

— Задания Лэнсона. Ты их быстро решил.

— Потому, что ответы очевидны, тут даже думать нечего.

— Все думают, что это удивительно, серьёзно. У тебя есть какой-то секрет?

— Не правда... — остановился я посреди предложения. Я заметил, что другие члены ОО сосредоточили своё внимание на мне. «Им, должно быть, скучно», — подумал я, но мне нечего было сказать, и я проигнорировал их взгляды. Хотя всё равно не могу игнорировать Софию. Этот эльф открыто спрашивает о чём-либо, что её интересует. Она не отступит. Вот почему между нами существует связь. Хотя если вдруг спросят какая же именно, то тогда я не смогу ответить.

— Секрет в том, что сперва нужно продумать план и сделать его временным приоритетом. Это для начала. Дальше поочерёдно сравниваешь его с другими планами, если они лучше приоритетного, то заменяешь его. Это можно проделывать снова и снова, — сперва задумавшись во время еды, ответил я.

— И это всё?

— Этого достаточно, разве нет?

— А плюсы и минусы, ты их учишь?

— Я не думаю о них. Я работаю интуитивно.

Мне не понравилось, что не только София, но другие, кого я решил проигнорировать, лишь сморщились.

— Принимать решения быстро. Это правильная задача? — делая небольшую паузу между слова, решил подтвердить я.

— Да. Но... — вот что означает сложно подобрать слова. София присоединилась к ним. Строго говоря, не пришлось бы подбирать слов, не будь здесь других.

Кроме того, я хотел сказать, что в таком случае она просто тратит время на сравнения.

— Всё же чёткое различие важно, — заговорила София первой.

— Да, точно.

Забрав свой гнев, смешивая рис с курицей, я положил хлеб в рот. Станные эти американцы.

Почему София прикрыла рукой рот и смеётся? Станные эти американцы. Или, может, это из-за того, что она эльф?

— Арата, ты выдающийся, но иногда глупый.

— Я признаю, что я глуп, а в первом ты ошибаешься, — честно ответил я, и София уставилась на меня.

— А не наоборот?

Может быть, я оговорился?

— Я считаю, что я всегда глупый, — поправился я.

— Ах. В этом случае, вероятно, следует присмотреться в зеркало, — восторженно сказала София, поэтому я сразу же вытер своё лицо рукой. На щеке у меня осталось немного риса. Действительно, очень глупо.

Я разочаровался в себе.

Посещение села

Как всегда, я надевал деловой костюм с галстуком, вдруг ко мне подошёл знакомый чёрный парень с приятной улыбкой.

— Прежде чем я успел угостить тебя чем-нибудь, мы будем работать вместе. Прости за задержку.

Он хотел пожать мне руку. Я ответил тем же, стараясь улыбаться, как в кино.

— Ты пойдёшь в таком виде?

— В конце концов, это работа, — ответил я. Если я не завяжу галстук, я не смогу работать. Я тоже слегка удивлён. Когда я работал в дизайнерской компании, я не делал этого, но после сборов я надевал костюм всё время.

— Как и ожидалось от Ниппо. Я Омар. Не ем свинину. Этот отряд и я мусульмане.

— Я Арата. Рад знакомству. Мусульмане, это Ислам, верно? Понял. Есть ещё что-нибудь, чего мне следует остерегаться?

— Да. Мы рады видеть вас, Арата. Я хочу, чтобы ты знал.

Я засмеялся. «Действительно, кажется, что я становлюсь похож на мачо», — подумал я. Омар тоже засмеялся.

Омар привёл меня к тактическому подразделению S.

На этот раз две группы S, расположенные вокруг села, выступали в качестве поддержки на чрезвычайный случай.

— Место, по которому мы сейчас идём, ближе всего расположено к дружескому селу. Многие из подразделения пришли оттуда.

— Понял.

— Спереди должен идти самый лёгкий, сзади те, кто не контактировал с враждебными селениями. Вам могут сломать кости.

— Так английский для тебя тоже настолько сложный.

— Нет, это японское выражение, — сказал Омар, ухмыляясь и смеясь. Этот чёрный парень был похож на человека, который был больше меня.

И вообще, кажется, что большинство из лагеря, или лишь в этом отряде, являются местными.

Так они нанимают и обучают местных жителей. Вот почему они и заключили контракт ранее. Моя глупость кажется смешной. Ну, я с самого начал не считал себя выдающимся, но я, по крайней мере, испытывал удовлетворение, когда понимал собственную глупость. Или, может, это отчаяние.

Я чувствовал себя неловко, но решил отложить это до следующей встречи с Лэнсоном.

Сейчас пора делать то, что я способен сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/3595/118863>